

ПРОКУРОРСКИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ: СТИЛЕВЫЕ ЧЕРТЫ И РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ

Лилия Рашидовна Дускаева

д. филол. н., профессор кафедры речевой коммуникации с возложением обязанностей заведующего кафедрой

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9. LRD2005@yandex.ru

В статье обосновывается выделение прокурорского профессионального стиля, который представляет собой речевую разновидность делового стиля, реализующуюся в системе речевых жанров трех групп – предписывающих, ходатайствующих и осведомляющих. Анализ внутренней дифференциации русского прокурорского профессионального стиля показывает, что, наряду с общими для делового макростилей стилистическими чертами, этот профессиональный стиль наделен специфическими, которые в каждом из речевых жанров своеобразно выражаются, – компаративно-правовой оценочностью и контрастностью отношений между смысловыми позициями. Стилистико-речевой анализ даже двух жанровых моделей – протеста и заявления – позволяет выявить в них отражение типовых алгоритмов исполнения профессионально-речевой деятельности прокурора. Исследование убеждает, что профессиональный стиль в целом является репрезентантом одной из профессиональных разновидностей речевой деятельности, осуществляемой в правовой сфере.

Ключевые слова: праксиология; профессиональный стиль; речевые жанры.

doi 10.17072/2037-6681-2016-2-50-58

Введение. Поскольку любой национальный литературный язык используется в различных сферах общественной деятельности, цели и условия коммуникации в которых неодинаковы, в славянской функциональной стилистике было обосновано разделение литературных языков на шесть функциональных стилей, формирующихся в социально значимых сферах общения (см. работы российских ученых: [Кожина и др. 2008], польских: [Przewodnik 1995], чешских: [Chehova... 2003], словацких: [Mistrik 1997]). Общепризнано, в силу неоднородности задач, которые каждый из ФС выполняет в той или иной ситуации, их разделение на подвиды.

Распространившийся в функциональной стилистике подход к речевым стилям как репрезентантам разных видов деятельности ставит вопрос о возможности выделения в рамках функциональных стилей не только подстилей, но и разновидностей другого порядка – профессиональных стилей.

Обращение к изучению официально-делового функционального стиля, специфического для правовой сферы, показывает, что в этой сфере формируется множество профессиональных сти-

лей – прокурора, адвоката, нотариуса, следователя и т.п.

В лингвистике в качестве термина атрибутив «профессиональный» часто используется вместе с существительным «язык», но, как правило, говорят при этом об одном из классов лексики: профессиональным языком называют совокупность слов, характерных для употребления людей одной профессии. Однако мы полагаем, что профессиональная ориентированность при употреблении языка в той или иной профессиональной сфере отражается отнюдь не только в лексике. Цели и задачи профессионального общения влияют на отбор и комбинацию средств всех уровней языковой системы и формируют речевую системность, складывающуюся для выражения профессионально значимых смыслов. Следовательно, когда мы говорим о профессиональном стиле, то речь ведем о специфической речевой организации текстов, подчиненной целям профессионального общения. Попытаемся контурно охарактеризовать такой исследовательский подход.

Если к осмыслению стиля подходить с деятельностных позиций и рассматривать его как речевую реализацию того или иного вида дея-

тельности, вполне закономерно самым общим основанием для выделения его среди других считать способность такого стиля реализовать один из видов профессиональной сферы общения. Деятельностная трактовка прокурорского стиля позволяет рассмотреть его как речевое воплощение осуществляемого в соответствии с законодательством РФ прокурорского надзора за соблюдением Конституции страны и за исполнением законов, действующих на её территории. Для достижения этой цели создается особый характер речепорождения, который и воспринимается как ее стиль. Профессиональный стиль формируется под влиянием того, что в той или иной сфере общения своеобразно отбираются, используются и организуются в коммуникативно-профессиональные речевые действия (тексты) языковые средства – слова, выражения, конструкции как наиболее уместные и целесообразные в данной сфере и ситуации.

Для описания своеобразия функционального стиля в стилистике используется понятие стилевых черт (М. Н. Кожина). Прокурорский профессиональный стиль является формой реализации официально-делового функционального стиля, поскольку важнейшие стилевые черты делового функционального стиля – точность, императивность, объективность и стандартизированность [Кожина 1977] – реализуются и в прокурорском профессиональном стиле. Однако эти черты дополняются и другими.

Цель действий прокурора – контроль за соблюдением законности, следовательно, в прокурорских документах зафиксирована речевая деятельность по выявлению, устранению и предупреждению правовых нарушений. Поводом для составления прокурором документов является конфликтная ситуация, возникающая из-за противоречий, разногласий между сторонами. Фактические обстоятельства того или иного дела получают правовую оценку, которая чаще всего предстает как противопоставление предложенной ранее или сопоставление с ней. Следовательно, прокурорский стиль отличается, во-первых, ком пар а т и в н о й п р а в о в о й о ц е н о ч н о с т ь ю, поскольку правовая оценка рождается в сравнении с нормативными установками законодательных актов. Во-вторых, этот стиль характеризуется к о н т р а р н о с т ь ю, поскольку смысловая позиция прокурора противопоставлена позиции, выраженной в оспариваемом документе. Наконец, стиль отличает а д р е с н о с т ь, которая вызвана тем обстоятельством, что практически любой документ адресован строго определенному лицу. Однако каждая из этих черт реализуется в стиле по-разному.

Для описания внутрисклассовой дифференциации в профессиональном стиле целесообразно ввести понятие речевого жанра. В настоящее время понятие «речевой жанр» широко распространилось в европейской лингвистической литературе и активно используется в коммуникативно-функциональной лингвистике прежде всего как типологический научный инструмент. Несмотря на интенсивное развитие лингвистического жанроведения, вопрос об определении понятия речевого жанра открыт и встает остро в случае необходимости построения типологии речи в той или иной сфере. Спорными остаются вопросы об основных характеристиках речевого жанра и подходах к их выделению. Различны подходы и к количественному определению – объему – речевого жанра: одни исследователи его считают речевым актом (А. Вежбицка, Т. В. Шмелева и др.), другие – более развернутым и сложным речевым построением, состоящим из нескольких речевых актов (Н. И. Формановская). Однако, вслед за целым рядом исследователей (С. Гайда, Т. В. Матвеева, В. А. Салимовский), в нашей работе использован текстоцентрический подход к определению жанра, при котором последний рассматривается как класс текстов.

В научной литературе различаются подходы к выделению признаков РЖ. В одних исследованиях (А. Вежбицкой, Т. В. Шмелевой и др.) с этой целью выявляется совокупность смысловых параметров речевых жанров, существенных в прагмалингвистическом плане для отличия одного РЖ от другого. В этом случае жанр оказывается речевой проекцией той или иной коммуникативной ситуации. Ст. Гайда предложил уточнить рассматриваемое понятие через создание типологии жанровых форм, её оснований, определяя факторы, детерминирующие формирование речевых жанров (1986). Вслед за Ст. Гайдой такая попытка была предпринята в отношении научного стиля [Салимовский 2002]. Жанры речи рассматриваются в этих работах как модели, в соответствии с которыми в текстах объективируются социально необходимые виды духовной деятельности. Из такой трактовки жанров вытекает принцип их систематизации по видам профессиональной деятельности с переходом от общих видов социокультурной деятельности, соотносительных с формами сознания (например, регулятивного правового функционального стиля, соотносительного с правом как формой сознания), к более частным – профессиональному стилю и его стратам. К этим работам примыкает развивающая речевая трактовка функциональных стилей интенционально-стилистика, которая была

разработана в наших исследованиях [Дускаева 2004, 2012, 2013].

Методика анализа. В разработке методики анализа жанровой дифференциации профессионального стиля мы отталкиваемся от представления М. М. Бахтина (2000) о жанре как устойчивом тематическом, композиционном и стилистическом единстве. Тема жанра задается его коммуникативной целеустановкой, которая понимается как типовой замысел, характерный для той или иной типовой коммуникативной ситуации в профессиональной речевой деятельности. Замысел при этом рассматривается как иерархия типовых интенций, в

которой ведущая достигается через реализацию дополнительных. Каждая из интенций воплощается в речевых шагах, дополняемых активностью гипотетического адресата, – интеракциях, последовательность которых и составляет композицию речевого жанра. Следовательно, жанровая форма актуализирует в типовом алгоритме профессионально-речевых интеракций традиционный для реализации профессиональных обязанностей авторский замысел. Попробуем сказанное представить схемой, в которой речевой жанр (РЖ)= тема+композиция+стиль.

Признаки речевого жанра	Дефиниция признаков	Реализация признаков в тексте
Жанровая тема ← типовая жанровая цель (ЖЦ)	ЖЦ=типовой авторский замысел=иерархия интенций	Главная жанровая цель ↓ Подцель 1 ↔ Подцель 2 ↔ Подцель 3
Жанровая композиция = Алгоритм реализации ЖЦ с учетом активности адресата	Алгоритм реализации ЖЦ= последовательность речевых шагов автора, предпринятых с ориентацией на адресата	Интеракция 1+Интеракция 2+Интеракция 3 и т.п.
Жанровый стиль – типовая речевая манера построения текста	Речевая манера формируется речевой системностью (РС)	Жанровый стиль=последовательность

Дифференциацию речевых жанров внутри профессионального стиля целесообразно проводить, выделяя классы текстов, построенных на основе типологии профессиональных целеустановок. Следовательно, при построении типологии прокурорских жанров необходимо выработать типологию профессиональных коммуникативных замыслов и выявить специфику структуры жанровой интенциональности, для этого учесть цели и задачи такого общения. Принимая во внимание, что профессиональной целью прокурора является обеспечение законности выявлением, устранением и предупреждением нарушений закона, в прокурорской речевой деятельности осуществляются? по крайней мере, три формы коммуникативной деятельности: предписание, ходатайство и уведомление, поэтому документы указанного профессионального стиля можно разделить на три группы – предписывающие, ходатайствующие и уведомляющие.

В чем специфика каждого из названных видов коммуникативной деятельности?

Часто прокурор обращается с предписанием. Прокурорским предписанием присущи многие признаки, характерные для права в целом: а) предписание – это властное, обязательное для исполнения (соблюдения, использования, при-

менения) распоряжение / требование, которое четко устанавливает права и обязанности, условия их возникновения и реализации, охраны и защиты, другие требования и положения; б) их обязательность обеспечивается мерами государственного и иного воздействия; в) их общая природа выражается в том, что они носят неперсонифицированный по отношению к субъектам характер и отражают (закрепляют, охраняют и т. п.) наиболее типичные социальные ситуации, рассчитаны на конкретно не определенное число жизненных обстоятельств и случаев; г) каждое нормативно-правовое предписание имеет, как правило, свой специфический предмет правового регулирования (например, социально-правовую ситуацию и т.п.) (ср.: [Прокурорский надзор 2005]).

Ходатайство прокурора – официальная просьба или представление о совершении процессуальных действий или принятии решений, обращенная в вышестоящие инстанции, поскольку прокурор наделен полномочиями защищать права как неопределенного круга лиц, так и конкретного гражданина, который по тем или иным причинам не может самостоятельно защитить свои права.

Уведомление – это коммуникативное действие, направленное на информирование коллег о принятых мерах, извещение, сообщение обратившихся за помощью о проведенных прокурором мероприятиях [Прокурорский надзор 2005]. Выражение предписания, ходатайства и осведомления возможно лишь при учете тех ранее совершенных действий или высказывания, которые потребовали прокурорского вмешательства, поэтому прокурорский стиль отличает ретроспективность в изложении обстоятельств рассматриваемого дела, что предполагает обращение

к чужой смысловой позиции и ее правовую оценку, часто в виде несогласия. Отсюда стиливыми чертами речи прокурора становятся контрастно изложенная правовая оценочность и ретроспективность в изложении фактологии.

Учитывая основные функции речевых жанров, используемых прокурором в его профессиональной деятельности, их можно свести в единую систему (см. таблицу, отражающую и формы речи (письменная и устная), в которой функционируют те или иные жанры).

Речевые жанры прокурорского профессионального стиля

		Полномочия		
Под-стиль	Формы речи	Предписание	Ходатайство	Уведомление
Юрисдикционный	Письменная	Приказы Генерального прокурора, протесты прокурора, требования об изменении нормативного правового акта, постановления	Кассационные представления, предложения, заявления в суд, ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование либо о прекращении дела	Письма с ответом на заявление, жалобу; ответы на жалобы в госорганы, докладные записки, информации о результатах рассмотрения обращения, протоколы совещаний
	Устная	Оперативные указания и распоряжения, не фиксируемые в документах	Обвинение на суде	Беседы и консультации на приеме граждан, совещания, доклады и др.

Указанные в таблице виды речевых прокурорских жанров отражают и фиксируют профессиональную речевую деятельность прокуроров РФ. Таким образом, профессиональная речевая деятельность прокурора предстает в иерархической системе более конкретных деятельностей, воплощаемых в группах речевых жанров и в отдельных жанрах.

Деятельность по предписанию в правоприменительной сфере осуществляется более конкретизированно. Адресуясь определенным лицам или компетентным органам, предписание выступает как требование выполнения тем или иным должностным лицом диктуемых законом действий, установление порядка и способа их выполнения, отмена ранее вынесенных кем-либо решений, возражение против чьих-то решений и действий.

В ходатайстве волеизъявление в значительной степени смягчено как за счет меньшей категоричности, так и за счет более личного изложения. Адресованное конкретному лицу ходатайствующее обращение представлено главным образом инструктированием, рекомендациями, предложениями, преду-

ждением, порицанием, пожеланием по изменению существующего порядка дел.

Уведомление предстает как сообщение запрашиваемых сведений, разъяснение спорных правовых вопросов, консультирование мало осведомленного лица.

Как ранее было сказано, в жанровом замысле можно реконструировать иерархию интенций, для реализации которой выполняется типовая последовательность речевых интеракций – сообщения, констатации, уведомления, повествования, оценивания, объяснения, предписания, приказы, рекомендации, просьбы, определения и т. д. Жанровая интенциональность и модель ее достижения определяются нормативно-правовыми актами: УПК, ГПК, арбитражно-процессуальными кодексами и другими законами РФ или ГОСТом, ОСТом и т.п. Следовательно, наш жанрово-стилистический анализ направлен на раскрытие речевой системности, формируемой для достижения той или иной жанровой цели. Продемонстрировать это мы намерены, обратившись из числа предписывающих к жанру протеста, из числа ходатайствующих – к заявлению. Рассмотрим речевой материал.

Анализ материала. Жанр протеста является актом прокурорского реагирования, содержащим обращенное к должностным лицам (компетентным органам) требование об устранении в правовых актах противоречий закону. Тем самым коммуникативная целеустановка жанра – выразить категорическое несогласие с какими-либо незаконными решениями должностных лиц (компетентных органов). Протест строится как обращенное к определенному должностному лицу установление степени соответствия какого-либо акта государственным законодательным нормам. Жанровую форму этого документа составляет последовательность речевых интеракций: а) обращение к адресату и представление ему документа; б) сопоставление описанных в исходном документе действий с законодательными нормативами; в) возражение прокурора; г) требование об устранении противоречий.

Первая интеракция в жанре – презентация документа – реализуется заголовком и обращением к адресату протеста в виде наименования его должности и фамилии, имени, отчества в дательном падеже. О поводе для возражений сообщается в подзаголовке к документу в форме дополнения в винительном падеже с использованием предлога *на* (а не в родительном с предлогом *против*, как это принято в общественной речевой практике в других сферах), например:

Протест на постановление о назначении административного наказания от 04.04.2004 № 237 в отношении Бекленева А.В. или Протест на постановление и.о. главы города Перми «О разрешении ООО «Г-т» строительства в Свердловском районе» от 28.12.2005 № 3014. Обращает внимание использование вместо предлога *против* с лексемой *протест* предлога *на*. Думается, это связано с переосмыслением лексического значения у слова *протест*. В данном случае это название документа.

Вторая интеракция – это изложение чужой смысловой позиции, послужившей поводом для протеста, которая вводится специальной конструкцией, в которой указано, какой акт вызвал протест, кто его принял, при необходимости – по какой причине, на какой объект (субъект) было направлено это действие. Чаще всего для ответа на перечисленные вопросы используется страдательная конструкция:

1) *И.о. главы города Н. 28.12.2005 принято постановление «О разрешении ООО «Г-т» строительства в С-м районе» от 28.12.2005 № 3014. Данным правовым актом ООО «Г-т» разрешено строительство пристройки к зданию института под административное здание по разработанному и согласованному проекту на*

земельном участке, расположенном по ул. Николая Островского, 59/1, в С-м районе г. Н. Участок находится в долевой собственности, ему присвоен государственный кадастровый номер 59:01:44 1 0162:0025.

2) *04.04.2005 г. заместителем начальника УВД С-го района г. Н. А. В. Козловым было принято постановление, на основании которого по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 рублей А.В. Бугров. Причиной послужило нарушение им общественного порядка, выразившееся в грубой нецензурной брани в адрес сотрудников милиции, в пренебрежении их замечаниями. Инцидент произошел 01.04.2005 в 20-15 у дома № 19 по ул. Клары Цеткин г. Н. По этому же факту 23.05.2005 прокуратурой С-го района г. Н возбуждено уголовное дело по ст. 319 УК РФ.*

Как видно из фрагментов, основная черта их стилистики – сочетание лаконичности и детализирующей точности в передаче фактов. С одной стороны, требуется исключительно кратко передать содержание документа, с другой стороны, все обстоятельства описать предельно точно. Для этого используются порядковые и количественные имена числительные, указывающие даты, время, адреса, порядковые номера упоминаемых объектов, номера статей законов, на которые даются ссылки, размер штрафа.

Возражение прокурора – это интеракция, содержащая объяснение того, что в акте вызывает несогласие, какие пункты в нем не соответствуют предписанной законом модели поведения. С этой целью передаются в содержании рассматриваемого акта моменты, вызывающие возражение, и формулируется его правовая оценка, например:

В соответствии с Генеральным планом города Энска ... выделенный участок оказался расположен в зоне многоэтажной жилой застройки высокой плотности. Но по постановлению участок предоставлен не для жилищного строительства. В силу ч.3 ст. 35 ... размещение ... объектов ... иного назначения в жилых зонах допускается только через условно-разрешенный вид использования земельного участка. Предоставлением земельного участка для капитального строительства был изменен вид разрешенного использования, предусмотренный кадастровым планом.

Однако согласно п. 3 п.1 ст.4 Федерального закона ... решение об изменении одного вида ... на другой может приниматься главой местной администрации только с учетом результатов публичных слушаний. Между тем в ходе проверки, проведенной прокуратурой края, уста-

новлено, что до принятия оспариваемого постановления публичные слушания **не проводились**. Следовательно, процедура принятия решения **не соблюдена**, что **свидетельствует о незаконности** принятого и.о. главы города постановления.

Как видим, возражение имеет два речевых плана: 1) составителей оспариваемого документа; 2) прокурора, разъясняющего правовую норму. Первый формируется благодаря особым «меткам»: 1) в виде названия оспариваемого документа (*постановление, решение*), 2) описания предусмотренной документом модели действий (*выделенный участок, предоставление земельного участка для капитального строительства*). Второй речевой план – правовой оценки – создается в два этапа: сначала излагается правовая норма с использованием ссылок (*в силу ч. 3 ст. 35 Градостроительного кодекса РФ, в силу ч. 3 ст. 35 Градостроительного кодекса РФ*), с акцентированием в ней тех моментов, которые оказались в акте не учтены (*только через условно-разрешенный вид использования, лишь через обсуждение на публичных слушаниях*), затем демонстрируется несоответствие правовой норме отрицательными предложениями (*публичные слушания не проводились, процедура принятия решения не соблюдена*), противительными союзами (*между тем, однако*), оценочной лексикой (*незаконность*).

Возражение может быть передано сообщением о надлежащей норме поведения при сложившихся условиях, например: *Согласно п.7 ст.24.5 КоАП РФ производство, начатое по делу об административном правонарушении, подлежит прекращению, если за совершение этого же правонарушения принято постановление о возбуждении уголовного дела*. Как видно из фрагмента, условия описаны в придаточном соответствующей семантики, норма изложена в конструкции предписывающего типа (*подлежит прекращению*).

Следующая жанровая интеракция – требование прокурора об устранении противоречий, которое всегда обладает внутренней обращенностью к адресату – предполагаемому исполнителю просьбы, – формулируется стандартной фразой, начинающейся ссылкой:

На основании изложенного, руководствуясь п.3 ч.1 ст.25.11, п.3 ч.1 ст. 30.1, ч.2 ст. 30.11 КоАП РФ, требую ... или *Учитывая изложенное, руководствуясь ст.23 Федерального*

закона «О прокуратуре Российской Федерации», требую...

В этом документе волеизъявление формулируется категорично – предъявлением в инфинитивах последовательности действий, которые в тексте могут быть пронумерованы, как в первом случае, а могут быть представлены без нумерации, но с красной строки, как во втором:

Текст 1. 1. **Отменить постановление № 447 от 04.04.2005 о назначении административного наказания Бекленеву А.В. на основании ст. 24.5 КоАП РФ.** 2. **О результатах рассмотрения протеста сообщить в прокуратуру области и в прокуратуру Свердловского района г. П. в письменной форме в установленный законом срок.**

Текст 2. Закон П-ой области «О денежном содержании муниципальных служащих в П-ой области» от 05.11.1998 № 273-33 **привести в соответствие с федеральным законодательством.**

Рассмотреть протест на ближайшем заседании Законодательного собрания и о результатах рассмотрения сообщить в прокуратуру области в письменном виде.

Таким образом, протест прокурора – это речевой жанр, в котором обращение прокурора представляет собой категорично выраженное требование исправить правовое нарушение. Специфика его стилистики и в том, что он является «текстом о тексте», и в речевой партии прокурора выражается предельно контрастно заряженный модус, поскольку в таком документе обосновывается неудовлетворительная правовая оценка уже вышедших нормативных актов и содержится требование их исправления.

Следующий текст, который мы представим, относится ко второй группе жанров – ходатайствующих: это жанр **заявления**. Такой документ составляется в случае признания законодательного акта противоречащим закону полностью или в части. Его отличие от протеста – в адресате: оно обращено к суду, коммуникативный статус которого в соответствии с российским законодательством выше, чем статус прокурора. Этим обусловлено снижение степени категоричности обращения по сравнению с протестом. Интенциональность документа реализуется последовательностью четырех речевых интеракций: презентации документа адресату, раскрытие несоответствия принятого акта законодательным нормам, предложения адресату устранить нарушения.

Документ презентуется в своеобразной «шапке»:

В П-й краевой суд
Заместитель прокурора края в защиту интересов неопределенного круга лиц
Заинтересованные лица:
Законодательное собрание
Энского края
г. Энск, ул. Л-на, 50

Заявление
(в порядке ст. 45, 251 ГПК РФ)
о признании недействующим п.11 ст.14 закона Энского края «Об избирательной комиссии Энского края», принятого Законодательным собранием Энского края 01.02.2007

Как видно из представленного фрагмента, во вступительной части содержится указание на обстоятельства составления документа, где присутствуют данные об адресате заявления (выражаются существительным в предложном падеже в Энский областной суд), об адресанте (обозначается наименованием должности составителя, например: *заместитель прокурора края*), о цели составления и о тех, чьи интересы защищаются (передается стандартной фразой в защиту интересов неопределенного круга лиц), наименование органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт (например, *Законодательное собрание Энского края*). Уже в заголовке содержится ссылка, подтверждающая правомерность составления документа (например: *в порядке ст. 45, 251 ГПК РФ*), и передается суть выраженных в заявлении претензий (отглагольным существительным в предложном падеже в сочетании с отрицательным определением, например: *о признании недействующим п. 11 ст. 14 закона...*).

Более детальному изложению повода, побудившего к составлению заявления, посвящается следующая часть.

Вторая интеракция – сообщение о принятии того или иного акта, противоречащего законодательству. Рассмотрим примеры:

а) **Пункт 11 ст. 14 закона, согласно которому принимаемые избирательной комиссией П-го края постановления нормативного характера вступают в силу с момента их принятия, противоречит федеральному законодательству по следующим основаниям;**

б) **Согласно абз.3 ч. 2 ст. 2 данного закона одним из направлений реализации проекта определено проведение капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, собственники помещений в которых создали товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ). Считаю данную норму противоречащей Конституции РФ, гражданскому и жилищному законодательству.**

Как видно, во фрагменте отражается взаимодействие двух речевых партий: во-первых, сообщающей о содержании той части текстового пространства закона, которая стала объектом анализа, во-вторых, указывающей на несоответствие содержания этой части законодательству страны. Первая решается использованием ссылки и пересказом содержания (*Пункт 11 ст. 14 закона, согласно которому...; Согласно абз.3 ч. 2 ст. 2 данного закона одним из направлений реализации проекта определено...*). Вторая задача выполняется использованием стандартной формулы «*противоречить* (в разных формах) *законодательству*». Далее вывод обосновывается.

Возражения прокурора – это взаимодействие двух смысловых позиций, которое разворачивается как рассуждение, объясняющее, с какими положениями законодательства те или иные акты вступили в противоречие и почему, а также то, какие это последствия имеет. Для демонстрации противоречия с законом используются ссылки на законодательные акты, содержащие запрет (*В соответствии со ст. 15 Конституции РФ любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения*) или дозволение лишь при определенных условиях (*в силу п.5 ст. 8 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу не ранее чем через десять дней после их официального опубликования*).

Для указания на правовые последствия применения незаконных актов используется формула «*ведет к + названия противозаконных действий*», например:

Вступление в силу документов нормативно-правового характера до их опубликования ведет

к возможности их применения **вопреки указанным требованиям** основного закона России и **нарушает права** неограниченного круга лиц.

Завершающая интеракция – предложение об устранении нарушения – вносится в форме просьбы соответствующим перформативным глаголом о признании совершенного действия незаконным. Суть просьбы излагается инфинитивным предложением:

На основании изложенного, руководствуясь ст. 45, 251 ГПК РФ, прошу: Признать противоречащим федеральному законодательству и недействующим п.11 ст.14 закона Энского края «Об избирательной комиссии Энского края» от 20.02.2007 № 3-ПК в части возможности вступления постановлений избирательной комиссии нормативного характера в силу с момента их принятия.

Просьба, которая формулируется в этом документе, своеобразна для него: она – в предложении прокурора суду признать правильной данную им в заявлении оценку.

Даже анализ двух жанров прокурорского профессионального стиля показывает, что стилевая специфика имеется не только у функциональных стилей, но и у профессиональных. Прокурорский стиль в официально-деловом стиле составляет специфическую речевую системность, предопределенную коммуникативным статусом прокурора в правоохранительной системе государства и характеризуется контрастностью в передаче смысловых отношений в текстах. Этот стиль реализуется в своей системе речевых жанров, построение которых также определяется законодательными актами, регулирующими деятельность прокуратуры Российской Федерации.

Выводы. Наше исследование показало продуктивность целого ряда утверждаемых в стилистике идей: интегративной концепции стиля, деятельностного характера стиля, в том числе жанрового.

Деятельностный подход к определению официально-делового стиля, формирующегося в правовой сфере общения, позволяет выделить в рамках функционального стиля его разновидности – стили профессиональные, которые выражаются в своеобразной манере строить тексты, направленные на выполнение профессиональных задач.

Профессиональный прокурорский стиль включает тексты трех групп – предписывающие, ходатайствующие и уведомляющие. Каждая группа включает ряд речевых жанров, в которых выражается предписание как обязывание, ходатайство как рекомендация или просьба по устра-

нению нарушений закона или предупреждению нарушений и, наконец, уведомление как информирование о надзорных действиях. Все жанры составляют систему речевых моделей, использование которых дает возможность прокурорам выполнять свои профессиональные обязанности.

Спецификой прокурорского стиля являются контрастно-аналитическое изложение фактических обстоятельств дела, модальность возражения, нормативно-правовая оценочность и корректирующая императивность. Для текстов этого стиля особенно характерно выражение правовой оценки чужих смысловых позиций, т.е. взаимодействия смысловых позиций субъекта речи (прокурора) и «третьих» лиц. Отсюда – активное использование ссылок, средств, выражающих причинно-следственные смысловые отношения.

В каждом речевом жанре для достижения той или иной профессиональной интенции воплощаются речевые интеракции, которые создаются использованием языковых средств разных уровней. Иными словами, речевой жанр организуется своеобразной речевой системностью, позволяющей передать востребованные правовой ситуацией смыслы.

Речевые жанры в профессиональном стиле воплощают все специфические для официально-делового стиля черты – императивность, безличностность изложения, точность, стандартизованность. Однако необходимость передачи языковыми средствами специфической для каждого жанра последовательности речевых интреакций выступает основой формирования уже своеобразного для каждого жанра стиля.

Полагаем, что аналогичным образом может быть описана система речевых жанров и других профессиональных стилей делового функционального стиля – адвокатского, нотариального, полицейского и т.д.

Список литературы

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Автор и герой. К основам гуманитарных наук. СПб., 2000.

Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь, 2004.

Дускаева Л.Р. Интенциональность речевой деятельности журналиста: онтология и структура // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение, Журналистика. 2012. № 2. С. 253–260.

Дускаева Л.Р. Стилистический интент-анализ как вектор изучения речевых разновидностей // Медиалингвистика. 2013. Т. 1. С. 81–91.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977.

Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М., 2008.

Малиновская Е. Официально-деловой стиль – его статус, особенности и категории // Стилистика как речеведение. М., 2013.

Прокурорский надзор / под ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2005.

Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь, 2002.

Chehova M., Chloupek J., Krčmova M., Minařova E. Současna česka stylistika. Praha, 2003.

Gajda S. Stan współczesnej stylistyki a synteza stylistyczna, Synteza w stylistyce słowianskiej. Opole, 1991.

Gajda S. Język administracyjno-prawny w perspektywie językoznawczej i prawoznawczej. Język – prawo – społeczeństwo / red. E. Malinowska. Opole, 2004.

Mistrik J. Štylistika. Bratislava, 1997.

Przewodnik po stylistyce polskiej / red. n. St. Gajda. Opole, 1995.

References

Bakhtin M. M. *Problema rechevykh zhanrov. Avtor i geroy. K osnovam gumanitarnykh nauk* [The problem of speech genres. The author and the hero. To the basis of the humanities]. St. Petersburg, 2000.

Duskaeva L.R. *Dialogicheskaja priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [Dialogic nature of speech genres] Perm. 2004.

Duskaeva L. R. Intentsional'nost' rechevoj dejatel'nosti zhurnalista: ontologija i struktura [Intentionality of a journalist's speech activity: ontology and structure]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 9: Phi-

lology. Asian Studies. Journalism]. Iss. 2. 2012. P. 253–260.

Duskaeva L. R. Stilisticheskij intent-analiz kak vektor izuchenija rechevykh raznovidnostej [Stylistic intent-analysis as a vector in the study of speech varieties]. *Metalinguistika* [Metalinguistics], 2013. Vol. 1. P. 81–91.

Kozhina M. N. *Stilistika russkogo jazyka* [Stylistics of the Russian language]. M., 1977.

Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovsky V.A. *Stilistika russkogo jazyka* [Stylistics of the Russian language]. M., 2008.

Malinovskaya E. Ofitsial'no-delovoj stil' – ego status, osobennosti i kategorii [Official-business style - its status, characteristics and categories]. *Stilistika i rechevedenie* [Stylistics as the study of speech]. M., 2013.

Prokurorskiy nadzor [Public Prosecutor's supervision]. Ed. by J. E. Vinokurov. M., 2005.

Salimovsky V. A. *Zhanry rechi v funktsional'no-stilisticheskom osveshhenii (nauchnyj akademicheskij tekst)* [Speech genres in terms of their functions and stylistics (academic text)]. Perm, 2002.

Chehova M., Chloupek J., Krčmova M., Minařova E. *Současna česka stylistika*. Prague, 2003.

Gajda S. Stan współczesnej stylistyki a synteza stylistyczna, Synteza w stylistyce słowianskiej. Opole, 1991.

Gajda S. Język administracyjno-prawny w perspektywie językoznawczej i prawoznawczej. Język – prawo – społeczeństwo. Ed. by E. Malinowska. Opole, 2004.

Mistrik J. Štylistika. Bratislava, 1997.

Przewodnik po stylistyce polskiej / Red. n. St. Gajda. Opole, 1995.

PROSECUTORIAL PROFESSIONAL STYLE: STYLISTIC FEATURES AND SPEECH GENRES

Liliya R. Duskaeva

Professor in the Department of Speech Communication
Saint Petersburg State University

Basing on the integrative concept of style, developed in the works by Professor Stanisław Gajda, the author of the article argues the distinction of the prosecutorial professional style as a speech variety of the official style, which is realized in a system of prescribing, requesting and informing genres. The analysis of the internal differentiation of the Russian prosecutorial professional style shows that, along with stylistic features common to the official macro style, this professional style has special traits – comparative juridical assessment and contrary relations of semantic positions, – which are expressed in each speech genre in a specific way. The stylistic and speech analysis of two genre models – the protest and application – demonstrates that they follow typical algorithms of prosecutors' professional speech activity. The study shows that the professional style of prosecutors represents one of the types of speech activities in the juridical field.

Key words: praxeology; professional style; speech genres; speech interaction.